

А. В. Малинов

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

ЭТНОСОФИЯ И АРХЕОСОФИЯ АЛТАЯ

В статье рассматриваются попытки формулирования «алтайской философии», которые можно охарактеризовать как археософию и этнософию. Современная «алтайская философия» представляет собой разновидность мифологического мышления с присущим ему стремлением к возрождению «изначального», «древнего» знания. К основному содержанию алтайской археософии можно отнести представления об одухотворенности природы, космическом происхождении жизни и идею метемпсихоза.

Ключевые слова: этнософия, национальное сознание, мудрость, природа, космоцентризм, алтаеведение.

В истории философии закрепилось деление философии по национальным школам. Выражения «древнегреческая философия», «немецкая философия» едва ли вызовут удивление у человека мало-мальски знакомого с философией. Вместе с этим, крупные историко-философские явления, как правило, выходят за пределы национальных границ. Идеи и учения, сформулированные в рамках той или иной национальной традиции, становятся достоянием мировой философской мысли, усваиваются и перерабатываются другими философскими школами. Так появляются «кембриджский платонизм», «русское неокантианство» и другие подобные явления.

Все это побуждает искать более общие историко-философские классификации. Так, например, за различными версиями рационализма, господствовавшего в Европе в XVII–XVIII вв., закрепилось название «континентальной философии», в противоположность «английскому эмпиризму». В XX в. аналитическая философия стала господствовать в англо-американских странах, Скандинавии и Нидерландах. Помимо национальных особенностей, в философии стала проявляться и региональная специфика. Особенно заметно регионализация философии заявила о себе на рубеже XX–XXI вв.,

выступая альтернативой так называемой «метафилософии», тенденций к унификации и стандартизации философского знания. Для сторонников «метафилософии» философия сводилась с европейской интеллектуальной традиции; «метафилософия» служила обоснованию старой европоцентрической точки зрения в философии.

Одним из примеров региональной философии может служить активно разрабатываемая в последнее время алтайская философия. Конечно, выражение «алтайская философия» звучит не привычно, даже экзотично. В строгом смысле, философия в форме европейской философской традиции закрепились на Алтае лишь в последние десятилетия. Своим появлением она обязана становлению в регионе в советское время системы образования, прежде всего, высшего. Однако профессиональная философия, представленная выпускниками философских факультетов или людьми, защитившими философские диссертации (таких больше среди профессиональных философов), не исчерпывает всего многообразия философских поисков в Горном Алтае¹.

В последние годы появились работы, авторы которых пытаются сформулировать самобытную алтайскую философию. В чем-то такие попытки опираются на достижения профессиональной философии, в частности, советского марксизма, но в большей степени алтайская философия заявляет о себе как об учении, вырастающем из вековой народной мудрости. С этой точки зрения разные варианты формулирования алтайской народной мудрости можно назвать этнософией. Главное отличие этнософии от философии состоит в том, что этнософия возвращает нас к мифологическому сознанию, противостоящему дискурсивному понятийному мышлению философии². Одним из первых опытов исследования этнософского мышления можно считать работы А. Ф. Лосева по фи-

¹ См.: *Малинов А.В.* Заметки о философии в Горном Алтае // Евразийцы. № 5. Горно-Алтайск, 2009.

² См.: *Малинов А.В.* На пути к этнософии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 3 (179).

лософии мифа. В последние годы термин «этнософия» использовали и некоторые современные исследователи¹.

Этнософские искания проявляются на Алтае в многообразных формах: «алтайская философия» (Н. А. Шодоев), этнопедагогика, «этногеополитика» (З. Т. Тырысова), этнопсихология, «алтайская вера» (В. А. Клешев), «алтайская хронология»² и др. К отличительным особенностям этих поисков можно отнести стремление «удревнить» идеи, представить их как итог многовековой или даже многотысячелетней народной мудрости. В целом тот тип мифологического мышления, который представлен этнософией, приводит к архаизации сознания, поиску «древней мудрости», что позволяет говорить о своеобразной археософии Алтая.

Археософию следует понимать как поиск изначального, древнего, забытого или утраченного знания, «старинный, но обновленный улалу», по словам одного из разработчиков ал-

¹ См.: *Арсеньев В.Р.*: 1) Манифест этнософии // Общество. Среда. Развитие. 2006. № 1; 2) Основные понятия этнософии // Манифестация. Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». № 7а. СПб., 2006; 3) Базовые понятия этнософии. Подступы к формированию мировоззренческой альтернативы // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 1; *Ванчугов В.В.*: 1) Русская мысль в поисках «нового света»: «золотой век» американской философии в контексте российского самопознания. М., 2000; 2) «Этнософия»: ретроспективный анализ в прагматическом аспекте будущего // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т. II. Новосибирск, 2009. С. 514–515; 3) Всеединство в этнософическом аспекте: образы европейских народов в русской философской мысли // Соловьёвские исследования. Вып. 1 (25). 2010. С. 131–143; *Эпштейн М.Н.* Философия возможного. СПб., 2001. С. 73; *Эпштейн М.Н.* Технософия и другие «софии» // Эпштейн М.Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004. С. 783–785.

² См.: *Дианова В.М., Малинов А.В.* «Алтайская хронология». Очерк современной этнософии тюрко-монгольского мира // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. Горно-Алтайск, 2013. Вып. 14; *Малинов А.В.* Современная «алтайская хронология». Этнософские заметки // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 3 (179).

тайской философии Н.А. Шодоева¹, «забытая мудрость коренных аборигенных народов» (Д. И. Мамыев). «Эти знания, – уточняет Р. С. Курчаков, – существуют в наши дни не столько в письменных источниках, текстах, сколько в памяти людей, традициях, обычаях, взглядах на жизнь. Они по-прежнему, чаще неосознанно, определяют жизнь и особенности мировосприятия всех народов, исторические корни которых восходят к древнему Алтаю»². К сказанному можно добавить, что за последние годы сложилась уже и письменная традиция, позволяющая изучать алтайскую этнософию, опираясь на тексты.

Древняя мудрость возвращается не только в форме предания или мифо-ритуальных практик «народной религии», но и может быть непосредственно почерпнута из самой природы. Пантеистическое мировоззрение делает мир открытым человеку. «Природой все знания и сокровища мира даны изначально», – полагает Р. С. Курчаков³.

Термином «этнософия» сами «алтайские философы» не пользуются. А. С. Суразаков, например, говорит о «метафизической философии древних», о шаманизме как «философии анимизма»⁴, который «бытовал здесь с самого начала тюркского времени»⁵.

Согласно А. С. Суразакову, «анимизм, как философия одухотворения природных начал, вообще лежит в основании всех интеллектуальных конструкций религиозно-духовного плана»⁶. Анимистическое мировоззрение не потеряло своего значения и поныне; «анимизм настоящих времен воспринимается на уровне философии духоматерии»⁷. Архаизация мышления проявляется здесь в дуализме, в оппозиционном

¹ Шодоев Н. Основы алтайской философии. Бийск, 2009. С. 136.

² Курчаков Р.С. Предисловие редактора // Шодоев Н.А., Курчаков Р.С. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России. Казань, 2003. С. 8.

³ Там же. С. 12.

⁴ Суразаков А.С. Алтайский шаманизм // Суразаков А.С. Философские размышления (2006–2012 гг.). Книга вторая. Горно-Алтайск, 2012. С. 108.

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Там же. С. 110.

⁷ Там же. С. 111.

восприятия мира, приводящем к своеобразной протодиалектике; «все явления в мире имеют свойство проявляться полярно», – утверждает А. С. Суразаков¹.

Один из творцов «алтайской философии» Н. А. Шадоев использует в качестве ее синонима термин «билик», означающий в алтайском языке «мудрость», «знание», «познание», «науку». Он называет свое учение «улалинский биликизм». *Биликизм* – это народные представления о душе и духах. Согласно Н. А. Шадоеву, биликизм «уравнивает» материализм и идеализм, рассматривая духовную сферу как форму проявления «невидимых» материй. Последователь Н. А. Шадоева Р. С. Курчаков называет *билик* «живым познанием мира», в котором соединены знание и вера, опирающаяся «на исторический опыт народа, учитывает современные научные знания и отличается прагматичностью»².

Однако в целом этнософия достаточно критично относится к науке, за дегуманизацию природы, расколдование мира, превращение его в бездуховную материю. Научному знанию, всеобщему и необходимому, не хватает, так сказать универсальности, постижения духовной стороны жизни. В этом смысле естественнонаучное знание, несмотря на все перспективы его технической применимости, оказывается непрактичным. Оно ничего не говорит о том, как должен жить человек. Этнософия же – это знание, неотделимое от образа жизни, согласие образа жизни с образом мыслей, единство истины и действия. «На этом пути знание становится мудростью, опорой и реальной силой в жизни человека»³. «Таким образом, – подытоживает Р. С. Курчаков, – Билик содержит прежде всего *стратегические знания* по линии Человек – Космос. Это понимание основ бытия: законов сотворения и развития мира, места и предназначения человека, цели его жизни и судьбы, законов взаимоотношений между людьми, законов гармонии и любви»⁴.

¹ Суразаков А.С. Гражданственность и этничность // Суразаков А.С. Философские размышления (2006–2012 гг.). Книга вторая. С. 46.

² Курчаков Р.С. Предисловие редактора. С. 10.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же.

Н. А. Шодоев также называет древнюю мудрость «алтайским айлактыш» или «системой воззрений на основе древнетюркских идей и знаний о возникновении духов, души человека и всего живого мира, о роли Природы, ее духов как Тёс Буркан (дух Прародины), о роли народа и его судьбах»¹. «Признание существования объективного мира во взаимосвязи с параллельным миром, – уточняет он, – является основным принципом улалунско-биликистского мировоззрения»².

Многие определения в книге Н. А. Шодоева «Основы алтайской философии» явно переформулированы из советского учебника по философии. Так, Н. А. Шодоев прямо ссылается на учебник В. Г. Афанасьева «Основы философских знаний» (М., 1976). Конечно, обращение к В. Г. Афанасьеву выглядит здесь явным архаизмом и анахронизмом и придает изложению излишнюю схоластичность, не добавляя «научности», на что, видимо, рассчитывает автор. Рассуждения Н. А. Шодоева очень аксиоматичны, состоят из констатаций и определений, лишенных доказательств и пояснений. Безапелляционность построений усиливается уверенностью автора в своей правоте, убежденностью в обладании истиной.

В то же время Н. А. Шодоев, по возможности, старается привязать свое учение к современному естествознанию. Так, например, энергию *ойрот* он отождествляет с изучаемым физикой излучением или, по его словам, «невидимыми лучами» («альфа, бета, гамма, дельта, ультрафиолетовые), называемых в народе духи, состоящих из ойрот-атома»³.

Возрождение древней философии или возвращение к народным знаниям предполагает обращение к мыслителям и мудрецам, сформулировавшим в далеком прошлом те идеи, которые алтайская археософия делает достоянием наших современников. Надо заметить, что в своих истоках алтайская археософия анонимна как и всякая народная мудрость. Более того, она видится ее последователям результатом саморазвития народной морали»⁴.

¹ Шодоев Н. Основы алтайской философии. С. 3.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 23.

Автогония алтайской философии состоит в том, что «ай-лактыш-философия возникла еще в древности от народной морали племен тургут-јеле, возможно частично и раньше, тоже как закономерный результат исторического развития центрально-азиатского народа»¹. Онтологизация этических начал, вообще характерная для мифологического мировоззрения, в алтайской философии принимает форму практического учения, рекомендаций в борьбе с мировым злом. Почти по канонам классовой борьбы Н. А. Шодоев объясняет проявление древней философии: «Биликистская философия возникает как духовное оружие всех слоев населения в борьбе против зла»².

Первыми выразителями народной мудрости были древние мыслители *укаачы*. Их современные наследники – *айлат-кышчи*, т. е. «алтайские народные философы – хранители старины»³. Еще одними обладателями древней мудрости в традиционной алтайской культуре считаются сказители героического эпоса – *кайчи*, функционально и по своим способностям сближаемые с шаманами. Сказители являются не только исполнителями эпоса, но и «“знающими людьми” – людьми особой категории, которые могли соприкоснуться с другим, тонким миром. Эпический дар, как и шаманский, может передаваться генетически»⁴. «Многие кайчы, – констатирует В. П. Ойношев, – были шаманами или “немее билер кижы” (“человек знающий”»⁵. По его словам, «нельзя забывать о тесной генетической связи эпоса с “шаманским” фольклором»⁶. Изначально эпос так же как и шаманские мистерии имел магическое значение, а сами *кайчи* обладали древними знаниями, которые через эпические повествования передавали народу и сохранили до наших дней.

¹ Там же. С. 21.

² Там же. С. 29.

³ Шодоев Н.А., Курчаков Р.С. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России. С. 28.

⁴ Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. Горно-Алтайск, 2008. С. 4.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же. С. 15.

Особое место в становлении «алтайской философии», с точки зрения ее последователей, занимает джунгарский период в истории Алтая, т. е. XVI–XVIII вв., когда ойроты (предки нынешних южных алтайцев) входили в состав государства западных монголов – джунгар. Здесь алтайская философия уже утрачивает анонимность, сближающую ее с фольклором. Н. А. Шодоев, в частности, называет «алтайского философа Боора», жившего во времена ойрот-каана (XVI–XVIII в.). Ему предписывается пророчество о трех трагических событиях (*туук*) в истории алтайцев. Первое из них – это геноцид джунгар и ойротов в середине XVIII в., второе – гибель «половины алтайцев» в годы Гражданской войны, третье же событие должно произойти в междуречье Бии и Катуня, после чего наступит Белая эра¹. Кроме Боора упоминаются джунгарские мудрецы-шаманы XV–XVI в.: Тостогош, Алтынай, Калпас, Чабаш.

Итак, представители алтайской философии – это не профессиональные философы, а камы, кайчи, знатоки и хранители старины, объединяемые в общую категорию «неме билер кизи», т. е. «знающих людей».

Источники алтайской этнософии разнообразны и представляют противоречивое сочетание данных фольклора, археологический материал, содержащий «мировоззренческие представления», которые, как правило, и отождествляются с древней философией, изобразительное искусство (прежде всего, петроглифы, декор конской сбруи, татуировки, сохранившиеся на мумиях) и погребальный обряд.

Обобщенно можно говорить о двухосновных источниках: народная мудрость во всем многообразии коннотаций этого выражения и древние сокровенные знания. «Часть древних знаний, – пишет Р. С. Курчаков, – сохранилась в памятниках культуры, музейных экспонатах, культовых знаках, наскальных рисунках. Наконец, в сознании людей – и старшего, и молодого поколения – продолжают жить мифы, легенды, сказания алтайского народа, которые не стали еще мертвыми литературными памятниками»². Прежде всего, это

¹ Шодоев Н.А., Курчаков Р.С. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России. С. 64.

² Курчаков Р.С. Предисловие редактора. С. 8–9.

эпические сказания, в которых «знания даны в иносказательной форме»¹.

Н. А. Шодоев перечисляет следующие источники своих знаний: героические сказания Н. У. Улагашева, А. Г. Калкина и других кайчи, этнографические зарисовки Г. И. Чорос-Гуркина, алтайские мифы, легенды слышанные в детстве, беседы с ярлыкчи, т. е. ясновидящими (Т. М. Клешевой, К. М. Кыпчаковой, Ю. К. Мегедековым, Е. М. Чеботаревой, М. С. Голубевой и др.), беседы с чабанами на высокогорных пастбищах, слова (термины) из народных песен и камланий, молебнов, прочитанные книги². Из последних – это упомянутый учебник В. Г. Афанасьева «Основы философских знаний».

Важное место среди источников алтайской этнософии занимают эзотерические знания. Зачастую такие знания как раз и приравниваются к древней философии. Черпаются они, как правило, из паранаучной, а часто и псевдонаучной литературы, на которые указывают сами приверженцы этнософии: «Роза мира» Д. Андреева, «Фактор майя» Хозэ Аргуэльса, «Древняя тайна цветка жизни» Друнвало Мелкисидека, «Учение толтеков» Т. Мареза, сочинения Э. Мулдашева. Часто упоминается и мудрость Востока (Китай, Тибет, Индия, Иран), эклектично вплетающаяся в этнософские сочинения. Собственный же источник археософии на Алтае – это *Судур бичик* – тайная «книга системных знаний, идей познания закономерностей существования “силы зла” и борьбы с ней»³. Считается, что такая книга действительно существует и переходит от одного «знающего человека» к другому, а нынешним ее владельцем, согласно распространенному мнению, является Н. А. Шодоев.

Сами авторы этнософских сочинений относят себя к категории «знающих людей», посвященных знатоков духовных основ Алтая. Свои познания такие люди получают уже не столько из книг, сколько в результате откровения. По словам А. В. Юданова, «лицо, посвятившее основную часть своей

¹ Шодоев Н. Основы алтайской философии. С. 22.

² Шодоев Н.А., Курчаков Р.С. Алтайский Билик – древние корни народной мудрости России. С. 22–23.

³ Шодоев Н. Основы алтайской философии. С. 23.

жизни постижению духовных основ Алтая-Шамбалы, по мере этого движения, подходит к той грани, когда знания в виде неожиданных догадок, неожиданного просветления начинают подтверждаться новыми знаниями неизвестно откуда приходящими»¹. Косвенными источниками могут служить феномены целительства и ясновидения.

Алтайская этнософия ищет опору и в русской философии, хотя и не обнаруживает, как правило, серьезного знакомства с ней. Р. С. Курчаков указывает на «связь алтайской (древней тюркской) народной мудрости с идеями русских религиозных философов, особенно с русским космизмом»², хотя в хронологической перспективе эта связь должна быть обратной. Упоминает он учение евразийцев, прежде всего Л. Н. Гумилева.

Алтайская этнософия, несмотря на частые заверения, обращена не к будущему, а к прошлому, в чем и проявляется е археософичность, она ищет истину не в настоящем, а в былом, не открывает, а восстанавливает знания, полагая, что ушедшие поколения обладали истинной мудростью и полной знания о мире. Отсюда алтайская археософия, хотя и представленная вполне определенными людьми, стремится к анонимности. Ведь этнософ не творчески познает мир, а возвращает забытое и утраченное. Его воля к знанию минимизирована, он посредник, транслятор вечных истин в их древней (т. е. изначальной) форме. Анонимность этнософии Р. С. Курчаков называет «коллективным знанием». Такое знание «вечно, изначально, но доступно не всем». Эзотеризм этнософии проявляется в ее символичности, доступности «только сердцу человека»³.

Какие же идеи «восстанавливает», «возвращает» археософия? К основным из них надо отнести представления об одухотворенности природы, космическом происхождении жизни и идею метемпсихоза.

Особенностью «древней философии», по словам А. С. Суразакова, является «единство прагматического и мистическо-

¹ Юданов А.В. Сакральный Каан-Алтай-Шамбала // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая /отв. ред. А.В. Малинов. СПб., 2008. С. 389–390.

² Курчаков Р.С. Предисловие редактора. С. 7.

³ Там же. С. 12.

го»¹, или «магическое соучастие древнего человека в жизне-творных природных процессах»². Признание «метафизического, т. е. зафизического, нематериального, которое функционирует наряду с материальным и оказывает на него существенное влияние. Больше того, метафизическое, по представлениям религиозных людей, всегда присутствует в материальном и составляет его духовную или жизненную основу, обозначаемую как жизненная сила, душа или дух»³. Конкретизируя свою мысль, он указывает на идею «плодородия», как «проявление опыта осмысления древними феномена жизни»⁴ или «философскую интуицию древних». «Идея плодородия, – пишет А. С. Суразаков, – по сути своей есть философия жизни, которая разрабатывалась уже древнейшими пращурами»⁵.

Источники идеи плодородия кроются в анимизме, т. е. «одухотворении природных начал» и «тотемизме как древнейшей мировоззренческой концепции происхождения самих людей»⁶. Наиболее ранняя формулировка идеи плодородия может быть обозначена, как «жизнь, данная от земли», в противоположность более поздней: «жизнь, данная небом». «В общем на ранних ступенях функция жизнотворения связывалась с землей», – уточняет А. С. Суразаков⁷. Восприятие неба как дарителя жизни отражается уже в искусстве петроглифов, где проводится дифференциация «верха» и «низа», в частности в образах животных, изображенных со звездами или другими светилами на рогах. Такую же смысловую нагрузку несут и изображения козлов «как древнейших символов изобилия, плодovitости, плодородия... роль универсальных символов, призванных обозначать зародыши живых су-

¹ Суразаков А.С. Идея плодородия в системе древних представлений // Суразаков А.С. Философские размышления (2006–2012 гг.). Книга вторая. С. 19.

² Там же. С. 20.

³ Суразаков А.С. Алтайский шаманизм. С. 111.

⁴ Суразаков А.С. Идея плодородия в системе древних представлений. С. 19.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Там же. С. 22.

ществ вообще»¹. Образами матери-прародительницы являются изображения маралухи и коровы. С идеей плодородия связан и погребальный обряд, точнее, это связь с «тотемической реинкарнацией», когда души усопших возвращались на подземные пастбища, соединяясь с породившим их некогда животворящим стадом»². Образы плодородия, обнаруженные в результате раскопок Пазырыкских курганов, – это «подковообразные пластинки» – символы рожениц, головки сайги – зародыши животных.

Мифологический образ мирового дерева также отождествляет с идеей плодородия как «дерева жизни, дающего жизненную силу царствам растений, животных, людей»³. «В древности... мотив дерева был больше связан с представлениями об истоках и формах зарождения жизни, тогда как в средневековье и этнографической давности он больше выступает уже как начало, организующее космическое пространство»⁴.

Этнософия Алтая не только стремится к архаизации сознания, но и актуализирует мифологические модели, вводя их в содержание современного сознания. Прежде всего, здесь надо указать на космоцентризм или идею космического происхождения жизни и души, идею перерождения душ и представления о всеобщей одухотворенности природы.

«А билик утверждает, что неживого ничего нет», – пишет Н. А. Шодоев⁵. Точнее, согласно этнософским представлениям, все вещества, даже нематериальные, имеют своих духов (*ээ*), а живые существа и растения обладают еще и душой (*тын*). Импульсы души животных называются *судал*, растений – *судак*, космические импульсы – *суда*. Духи и души «являются видами невидимого мира»⁶.

¹ Суразаков А.С. Образы прародительниц в петроглифах Куюса // Суразаков А.С. Философские размышления (2006–2012 гг.). Книга вторая. С. 73.

² Там же. С. 74.

³ Суразаков А.С. Мировоззрение пазырыкцев: представления о мировом древе // Суразаков А.С. Философские размышления (2006–2012 гг.). Книга вторая. С. 83.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Шодоев Н. Основы алтайской философии. С. 34.

⁶ Там же. С. 36.

Составной частью алтайской этнософии являются астрономические знания (*жылдысчы*). В частности, согласно алтайской этнософии, помимо солнца существуют еще «Солнце Матери Малой Жары и Большой Жары», год делится на 13 месяцев (по 28 дней в месяце), названия которых соответствуют названиям «планет Солнечной системы», существует и более крупный двенадцатигодичный цикл «вращения Кангыя».

К этнософии принадлежат и натурфилософские представления о происхождении живых тел «силой природных стихий-кёндёлёнг»¹, т. е. воды, воздуха, огня и земля. В процессе возникновения живого свою роль играют материнское и отцовское начала, отождествляемые с деревом и металлом.

Одним из любимых понятий этнософов становится «энергия», которое, создается впечатление, иногда может употребляться без какого-то реального значения, даже в качестве своеобразного заклипания, призванного заменить объяснение. Н. А. Шодоев указывает на семь видов энергии: «1. Мистическая. 2. Генетическая, 3. Биологическая, 4. Гармонизирующая, 5. Неорганическая, 6. Солнечная световая, тепловая. 7. Космическая добра, зла, сомнения, утверждения, развития»². К мистической энергии относятся «духи, ангелы, боги, душа». Духи и *суус* (зародыш души или «дух ген») имеют космическое происхождение. Описывается оно следующим образом. Идущие от «тринадцати путников Солнца *ийилте* (импульсы) притягиваются к *Кёк Жайаан* (туманность Андромеды), где они преобразуются в четыре вида лучей или духов (*илбиссин* – белые духи добра, *албысын* – темные духи зла, *желбиссин* – желтые духи изменяющиеся и *чыдырман* – синие духи утверждающие). Далее, проходя через невидимый спутник Луны *Кёк Солон* (Синяя Линза), эти лучи превращаются в *суус* – мужской положительный (*ајы*) «дух ген». Женский *суус* – отрицательный (*уба*) «дух ген», он проходит схожее становление, только через *Ак Жайаана* (Магеллановы облака) и невидимый спутник Луны Белую Линзу. Затем на *Буркане* (Небе – месте рождения и развития духов и

¹ Там же. С. 25.

² Там же. С. 39.

душ) мужские (положительные) и женские (отрицательные) зародыши души (*суус*) соединяются в *Ак суус*, т. е. «Дерево жизни», имеющее форму «елки», где в центре находятся отцовские (*ајы*) положительные заряды, а на «ветках» располагаются материнские (*уба*) отрицательные заряды.

Последующее воплощение душ на земле возвращает нас к платоновскому мифу об андрогинах. «По воле богини Энее Жайаан» *ајы* и *уба* попадают разным матерям, у которых рождаются, соответственно, мальчик и девочка, предназначенные в будущем создать семью, т. е. восстановить существовавшее до рождения единство мужского и женского начала в *Ак суус*. С момента обретения матерью *суус* ребенка начинается формирование его «центр души» (*ёзёк*). В этот момент определяется судьба зародыша, которая опять же зависит от космических обстоятельств: лучей новолуния *ТОМ* и лучей стролуния *ОМ*. От «скорости» этих лучей в момент зачатия, т. е. наделения матери *суус* будущего ребенка, зависит темперамент человека. Лучи *ТОМ* и *ОМ* как бы обволакивают *суус*, образуя «ару неме», которые, соединяясь с «центром души» (*ёзёк*) серебряными нитями (*сугулжын*), образуют душу.

Цикл существования души состоит из шести стадий, на каждой из которых душа имеет свое название. *Ак суус* – это «дух ген», находящийся на *Буркане* (небе) до рождения. *Кэм* – душа зародыша в утробе матери. *Кут* – душа родившегося человека. *Јула* – душа больного человека, когда его тело покидает положительный заряд (*сютлер*). Эту душу может вернуть шаман и тогда человек выздоравливает. *Юзют* – душа в течение сорока дней после смерти. После этого срока душа может называться или *јулкас* или *сюне*. Первая – безгрешная душа, возвращающаяся на *суус* для последующего нового воплощения. Вторая – грешная душа, попадающая в *тамы* (ад) для очищения от «черных веществ». После чего она также «поднимается обратно в суус». Перевоплощение души может совершаться до шести раз, приближаясь в общей сложности к периоду *Элен чак* – 504 года.

Генетическая энергия участвует в формировании «центра души» (*ёзёк*) зародыша и тела человека. Это наследственность, достаемая человеку от родителей. Биологическая энергия проявляется в способности человека излучать и при-

нимать импульсы (*ийилте*) других живых существ. Происходит это посредством чакр и точек «*сулузын*», которые имеются на теле человека. У обычного человека на теле шестнадцать чакр, а у шамана – более двадцати. *Сулузын* же насчитывается от 108 до 111. Энергии живого вещества подразделяются на растительную (*ала*), животную (*судак*) и человеческую (*судак*).

Другим способом выявления идей «древней философии» служат результаты археологических исследований в Горном Алтае, всемирное значение которых давно признано наукой. Уже реконструкция мировоззрения древнего населения Горного Алтая, считает А. С. Суразаков, позволяет говорить о «философии Горного Алтая». По его словам, «за археологическими материалами стоят метафизические идеи, воплощенные некогда в физические формы, т. е. в предметы и строительные объекты»¹.

Древние общества, полагает А. С. Суразаков, не были столь материалистичны, как современная западная цивилизация. Мифологические представления в них преобладали над хозяйственно-бытовой практикой. Метафизическое господствовало над физическим. Мифология и брала на себя роль философии древних обществ. В связи с этим А. С. Суразаков анализирует один из фрагментов «философии» пазырыкских скифов – представление о первооснове мира. Такой первоосновой выступает водная стихия, космические воды, олицетворяемые хтоническими существами (рыбы, дракон/змея). Смена дня и ночи предстает в образе рыбы, проглатывающей солнце.

Конечно, подобная конкретизация «философии» и сопоставление ее с мифологией может вызвать различные, в том числе и ироничные, комментарии, а хронологический параллелизм пазырыкских скифов и древнегреческой философии (пазырыкские скифы – современники Фалеса и Аристотеля) способен будоражить историко-философское воображение. Различие философского и мифологического мышления слишком существенно, чтобы их так, до буквальности, отождествлять.

¹ Суразаков А. С. Философия пазырыкцев: представление о первооснове мира. С. 174–175.

Однако здесь все же нет ошибки, просто неудачно употребляется термин «философии». За две с половиной тысячи лет своего существования философия обросла столькими смыслами, забронировалась таким количеством определений и интерпретаций, что их разбор может составить герменевтическое время не одной научной судьбы. Здесь речь идет о другом: не о философии, а об этнософии, которая включает в себя и мифологию как мировоззрение древних людей, и современные философские интересы и предпочтения населения Горного Алтая (от академических, до религиозных и нетрадиционных философских учений), и зародыш будущей философии ноосферного мышления, одним из проявлений которой выступает формирование экологически ориентированного сознания. Изучение мифологии с этнософской точки зрения сводится к выявлению того, что было значимо для людей древних эпох, т. е. тех смыслов, которые были воплощены в погребальных комплексах, произведениях древнего искусства (петроглифах и т. п.), святилищах.

Этнософия является вариантом архаизации и мифологизации сознания. Мифологическое мышление сохраняет значение и в современном обществе, в котором процессы мифологизации протекают не с меньшей степенью интенсивности, чем в архаических обществах. Особенностью же алтайской этнософии и археософии можно считать возвращение к космоцентрическому и натурфилософскому мировоззрению, выступающему альтернативой массовому сознанию и дегуманизирующим интенциям техногенной цивилизации.